

ЕГЭ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Смирнова Нонна Георгиевна

*канд. филол. наук, доцент Технологического института сервиса (филиала)
Донского государственного технического университета,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: sng232@mail.ru*

EGE IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Nonna Smirnova

*Candidate in Philology, Associate Professor,
Technological Institute of Services (branch) of Don State Technical University,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

В статье предпринимается попытка обозначить словообразовательные и лексико-семантические процессы, отражающие такое социально значимое явление в образовательной картине России, как Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Отмечается, что ЕГЭ как социокультурное явление общественной жизни подвергается метафорической концептуализации и оценивается обществом в рамках оппозиции «плохой — хороший».

ABSTRACT

This article is an attempt to identify derivational and lexical-semantic processes that reflect EGE (Unified State Exam (USE), Yediniy gosudarstvenniy ekzamen) as socially significant phenomenon in Russian educational space. It is noted that the EGE as socio-cultural phenomenon is being subjected to metaphorical conceptualization and is evaluated in the framework of the “bad — good” opposition.

Ключевые слова: ЕГЭ, актуальная лексика, лексико-семантические процессы, метафорическая концептуализация.

Keywords: EGE, actual vocabulary, lexical-semantic processes, metaphorical conceptualization.

Коммуникативные потребности общества и особенности внутреннего устройства языковой системы стимулируют обновление языка как живого развивающегося организма. Меняется общество, происходят большие и малые сдвиги в различных сферах его жизни, а значит, обновляется концептосфера языка, происходят изменения в его смысловом пространстве.

Окружающая нас действительность во всём многообразии её реалий порождает новые явления общественной жизни и слова, их означающие. Новые общественные явления, заняв своё место в пространстве культуры, становятся объектами исследования, подвергаются всесторонней рефлексии и метафорической концептуализации. Даже незначительное на первый взгляд событие может подтолкнуть процесс словотворчества, создавая новые и актуализируя старые лексические единицы.

Сравнительно недавно в жизни нашего общества появилось новое явление, получившее название *Единый государственный экзамен* (часто заменяется звуковой инициальной аббревиатурой ЕГЭ). Будучи явлением спорным, противоречивым, неоднозначным, ЕГЭ сформировал целый пласт характеризующих его актуальных лексических единиц, в том числе новых, что можно рассматривать как «своеобразный ответ на социальный запрос, результат когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности» [1, с. 4]. Наблюдение за языковой картиной ЕГЭ, в частности, исследование медийного дискурса, демонстрирует лексико-семантические процессы высокой степени интенсивности: это метафорическое осмысление, неологизация, активизация словообразовательных возможностей русского языка, изменения семантики лексических единиц.

Единый государственный экзамен имеет свой сложившийся глоссарий, представленный на официальном информационном портале ЕГЭ как «Словарь ЕГЭ». В частности, в нём представлены такие лексические единицы, как *кодификатор, демоверсия, апелляция, шкалирование, тестовые баллы, первичный балл, спецификация, доставочный пакет* и пр. Многие реалии ЕГЭ представлены аббревиатурами: *ППЭ, ППОИ, РБД, РИС, ИК, ТОМ, КИМ, ОВЗ, ФБС* и т. п. Это формальная, официальная лексика, своего рода терминология ЕГЭ, которая выступает кодом для понимающих, но может быть непонятой многими носителями русского языка. Некоторые из представленных терминов традиционны для сферы образования (*апелляция, демоверсия*), в то время как ряд лексических единиц представляют собой неологизмы. К примеру, поиск во Всемирной паутине значения слов «первичный балл» выдаёт результаты, которые говорят о принадлежности этого словосочетания исключительно сфере ЕГЭ; семантическими неологизмами являются также сочетания «пункт проведения единого государственного экзамена» (ППЭ), «индивидуальный комплект участника ЕГЭ» (ИК) и др.

Помимо пласта строго официальной лексики существует много межстилевых, нейтральных лексических единиц, отражающих те или иные фрагменты ЕГЭ: *«волна», итоговое сочинение, пилотный ЕГЭ, прозрачность ЕГЭ, онлайн-наблюдатель, онлайн-трансляция, открытый банк заданий, итоговая аттестация, предмет по выбору, базовый уровень, профильный уровень, резервный день*. Уже сформировались штампы, с помощью которых специалисты, журналисты и представители общественности комментируют процесс сдачи ЕГЭ: *«прошёл без эксцессов», «нарушений не выявлено», «прошёл без скандалов», «старт экзаменационной кампании», «прошёл в штатном режиме»*.

Наблюдение за словообразовательной неологизацией, сопровождающей ЕГЭ, свидетельствует о появлении жаргона ЕГЭ, — разговорных неологизмов, вошедших в широкое употребление: *слив, утечки, пробник, порог, срок годности ЕГЭ, егэшник, стобалльник, мобильные заглушки, по уши в ЕГЭ*.

В качестве примеров лингвокреативности, отражающей эмотивно-оценочную и интеллектуальную активность носителей языка, можно привести окказионализмы *заЕГЭло*, *ЕГЭ-туризм*, *ЕГЭ-конструктор*, *ЕГЭцентризм*, *баба ЕГЭ*, *ЕГЭ-беспредел*, *егэфилы*, *объегэживание*, *ЕГЭфобия*, *свидетели ЕГЭвы*.

ЕГЭ, ставший яблоком раздора в современном российском обществе, на протяжении уже нескольких лет является предметом нескончаемых дискуссий. Будучи объектом разносторонней рефлексии, экзамен рассматривается под разными углами зрения и получает порой диаметрально противоположные оценки со стороны специалистов и широкой общественности.

ЕГЭ как фрагмент общественного опыта метафорически осмысливается, и в настоящее время представляет несомненный интерес наблюдение процесса метафорической концептуализации данного социального феномена, если понимать концептуальную метафору «как единый троп, включающий в себя традиционные метафору, метонимию, эпитет, олицетворение, гиперболу, парафразу и другие виды семантических и логических изменений» [3, с. 15].

В целом общество выносит неутешительный приговор ЕГЭ в том виде, как он существует сейчас; оценки его — это в большинстве своём оценки со знаком «минус». Обращает на себя внимание тот факт, что ужесточение режима сдачи экзамена и нововведения в виде металлодетекторов, видеокамер в аудиториях и пр. способствовали появлению резких эмоционально-оценочных суждений относительно ЕГЭ, окончательно сместив акценты в оценивании этого общественного явления, которое, согласно многочисленным откликам, выступает раздражителем, нервирующим общество и дестабилизирующим в целом отношения между двумя большими лагерями, один из которых представляют «чиновники от науки», а другой — профессиональное учительское сообщество, школьники, родительская общественность и пр.

Подвергаемый обоснованной критике, ЕГЭ видится как «карательная операция чиновников от науки», «безусловное зло», «враг», «ад», «круги ада на земле», «дурдом», «маразм», «пытка», «издевательство», «издевка», «гестапо

наших дней», «ловушка», «интеллектуальное уродство», «бомба стресса», «лотерея», «рулетка», «диверсия», «контрольный выстрел в наше образование», «могильный камень», «тупой механизм», «страшная вещь», «бред», «кошмар», «пропасть», «диагноз», «тотальный российский ГУЛАГ», «уравниловка», «иллюзия», «зло», «чудовище», «унижение», «театр абсурда», «жесть», «ошибка», «пародия», «преступление», «источник педагогической глупости», «градусник», «лакмусовая бумажка», «детонатор суицида», «камень преткновения», «заморское чудо-юдо», «американская чушь», «тюрьма», «сито, отсеивающее всех неугодных», «вершина айсберга», «катализатор социальных противоречий».

ЕГЭ оказался одним из тех событий, которые способны стать катализатором для активизации отдельных метафорических моделей. Выделим в качестве примера высокочастотные суждения о ЕГЭ, вписывающиеся в метафорическую модель «больной организм». Метафоры здоровья и болезни (морбиальные метафоры) как составная часть понятийной сферы «органическая/антропоморфная метафора» традиционно востребованы при осмыслении человеком определённых событий и явлений общественной жизни. Соответствующие рассматриваемой метафоре образы «объединяются концептуальными векторами агрессивности и тревожности... Ещё один сильный концептуальный вектор – отклонение от естественного порядка вещей, представления о неправильности и недопустимости существующего положения» [2]. ЕГЭ действительно рассматривается многими как нечто неправильное как по форме, так и по содержанию. Потому воспринимаемый отрицательно и пессимистично, ЕГЭ осмысливается в рамках фреймово-слотовой структуры модели «общество — это больной / здоровый организм».

Отношение к ЕГЭ просматривается уже на уровне экспрессивных заголовков в печатных и электронных СМИ, а также соцсетях и блогосфере: «ЕГЭ — панацея или градусник?», «Не злитесь на термометр: ЕГЭ сказал правду о нашей школе», «ЕГЭ — катастрофа или панацея?», «Ректоры поставили ЕГЭ диагноз», «ЕГЭ — приговор или диагноз?», «ЕГЭ поставил России смертельный диагноз», «ЕГЭ — боль российских школьников»,

«Прививка от ЕГЭ». Как видим, слова, первичное значение которых относится к понятийному полю «болезнь», активно используются авторами для метафорического обозначения явления современной российской действительности в образе ЕГЭ.

В то же время анализ медийного дискурса показывает, что существуют положительные оценки ЕГЭ, маркирующие его как «прогресс», «крупнейшую социально-культурную инновацию», «зеркало современного образования», «эффективный инструмент проверки знаний», «новые возможности», «шанс и прорыв», «нормальную форму проверки знаний», «прогрессивную систему контроля и оценки знаний».

Разброс в оценках и интерпретациях ЕГЭ невелик: очевиден крен негативных суждений, и, очевидно, эта тенденция сохранится до тех пор, пока идея ЕГЭ не примет такое воплощение, которое сделает экзамен более или менее единодушно принимаемым обществом. От этого же зависит и то, какой лексикой будет обозначаться данная реалья нашей общественной жизни.

Таким образом, исследование медийного дискурса показывает, что ЕГЭ как неординарное явление в образовательном пространстве страны выступает объектом рефлексии и идентифицируется обществом в рамках концептуальной оппозиции «хороший—плохой». Этим определяется направление метафорического осмысления данного объекта. Негативные эмоционально-оценочные характеристики ЕГЭ преобладают над оценками этого явления как «хорошего». Помимо этого, Единый государственный экзамен как явление и событие современной действительности вовлекается в активные лексико-семантические процессы (появление неологизмов, новой фразеологии, активизация лексических заимствований, переосмысление значения и др.).

Список литературы:

1. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX — начала XXI века: автореф. дис.... д-ра филол. наук. — Астрахань: АГУ, 2009. — 47 с.

2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). Екатеринбург, 2001. — 238 с. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#80> (дата обращения: 20.04.2015).
3. Шустрова Е.В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Воронеж, 2008. — 43 с.